

В. А. Радзиевский

Современная культура Украины: *contra spem spero*

Contra spem spero – без надежды надеюсь. В статье анализируются современные реалии в культурном пространстве Украины, с учетом текущей культурной политики, аксиологические приоритеты и попытки исказить культурный код вследствие украинизации, попыток пересмотреть историю, сменить многие идеалы, ценности, образы и смыслы, приоритеты, навязывая непривычные оценки прошлого (событий, героев и т. д.) и модели для будущего. Эти вопросы стали актуальными в связи с изменением ментальной парадигмы, сопровождающейся общественными трансформациями и социокультурными изменениями в условиях постсоветской Украины. В работе прослеживаются этические позиции, объективность, моральность и честность в контексте изложения истории и культурологии. В нынешних культурологических рефлексиях в культурно-историческом дискурсе Украины рассмотрены проблемы культуры Украины второй половины второго десятилетия XXI в. на фоне напряженной обстановки в стране (экономика, демография и др.). Также сделаны экскурсы в прошлое, отмечены тенденции, и спрогнозировано будущее.

Ключевые слова: культура, культурное пространство Украины, культурный код, культурология, история, культурная политика, окно Овертона

Vitalii A. Radzievskii

Contemporary culture of Ukraine: *contra spem spero*

Contra spem spero – without hope, I hope. The article analyzes contemporary realities in the cultural space of Ukraine, taking into account the current cultural policy, axiological priorities and attempts to distort the cultural code due to Ukrainization, attempts to revise history, to change many ideals, values, images and meanings, priorities, imposing unusual assessments of the past (events, heroes and etc.) and models for the future. These issues became relevant in connection with the change in the mental paradigm, accompanied by social transformations and socio-cultural changes in the conditions of the post-Soviet Ukraine. The ethical positions, objectivity, morality and honesty in the context of the exposition of history and cultural studies are raised. In the current cultural and historical discourse of Ukraine, the problems of Ukrainian culture of the second half of the second decade of the 21st century are considered against the background of the tense situation in the country (economy, demography, etc.). Also, excursions to the past are made, tendencies are noted and the future is predicted.

Keywords: culture, cultural space of Ukraine, cultural code, cultural policy, history, cultural policy, Overton window

В начале 2018 г. Министерство культуры Украины увеличило список лиц, угрожающих нацбезопасности, добавив, например, Н. Михалкова, И. Резника, В. Меньшова, Д. Фомина и В. Вакуленко. В начале февраля – «в черном списке Минкульта 120 человек» [1].

Некоторые специалисты утверждают, что на традиционно щедрой и богатой Украине «для подростков кумирами стали люди в балаклавах и националистические группы, светившиеся на Майдане» и «у молодежи, выросшей на тех событиях, все субкультурные, националистические и „околоАТОшные движухи“ очень популярны» [2]. Психолог И. Костенко говорит: «Гитлер и все, что с ним связано, привлекает подростков» [2]. Это неудивительно, если у части молодежи нет правдивых знаний истории. Им кто-то внушил, что термин «Великая Отечественная война» – не-

правильный, СССР – это плохо, Красная армия – злодеи, а русские – враги. Акции «Бессмертный полк» и «Георгиевская лента» у многих так же не в почете. Стоит ли удивляться, что из 30 юношей, опрошенных нами в Киеве в феврале 2018 г., никто не мог объяснить, чему приурочен праздник 23 февраля. Зато мы услышали версии: «день русских мужчин», «русские кого-то оккупировали», «было что-то на Донбассе», «день захвата Россией Украины» (на вопрос «когда?» – невнятно: «при царе Петре, после Украинской революции или при Сталине»). Ответы из другого опроса: «георгиевскую ленту изобрели враги Украины», «Георгий Победоносец – москаль, который воевал с украинцами». Конечно, не все юноши такие, но определенные тенденции вызывают тревогу. Беспокоит запрос у части молодежи на популяризацию идеалов насилия,

разрушения и уничтожения. Новые дискурсы, не характерные для великой традиционной культуры Украины, вписываются в культурное пространство в контексте переоценки ценностей и приоритетов.

Цель статьи – исследовать влияние негативных тенденций в отдельных культурно-философских дискурсах для трансформации культурного кода Украины в контексте современных социокультурных процессов.

Среди ученых, изучающих историю и культуру Украины, выделяются объективные исследователи (П. Толочко, Г. Ивакин, А. Моця, А. Толочко, В. Король, В. Орленко, Н. Щербак, Н. Сенченко и др.), чьи позиции мы и будем учитывать.

В 2017 г. Госкомтелерадио запретило 221 книгу из РФ, хотя «на сайте ведомства в электронном реестре значится, что запрещены только 25 книг» [3]. Разница почти в 9 раз! В январе на Украине стало больше «книг нон-грата». Госкомтелерадио запретило, например, «Записки реаниматолога», «Большую книгу мудрости победителей», «Две жены для Святослава», «Дочь Ленина». Не успела оригинальная Н. Поклонская презентовать свою книгу, как кому-то работа показалась «очень опасной». В конце февраля среди новостей культуры: Госкомтелерадио запретил ввоз в страну 9 российских изданий, убийц О. Бузины и П. Шеремета не нашли, ужесточен контроль в Сети, и «в Украине правозащитники возмущены так называемыми тайными тюрьмами украинской спецслужбы, а также неправомерным содержанием людей силовиками» [4]. Есть ли такие тюрьмы? Может, это просто выдумка? Но есть другие факты. Так попытка под видом «защиты национальной культуры» заменить «ВКонтакте» и «Одноклассники» украинскими аналогами потерпела крах, – выиграли соцсети Запада.

В Кабмине разрабатывают закон, наказывающий певцов и актеров за гастроли в РФ. Вице-премьер «собирается расправиться с артистами»: «Гастроли наших исполнителей в стране-агрессоре – это вопрос не культуры, это вопрос гибридной войны», – сказал В. Кириленко [5]. Даже в спортивной культуре доминирует тенденция на изоляцию от РФ: ведущие телекомпании Украины не будут транслировать ЧМ–2018 в России [6]. Культура должна служить миру, любви, взаимопониманию, согласию, взаимопрошению.

Радикализация части общества имеет культурные проявления: факельные шествия (в том числе «Марши Бандеры»), новые программы (в начале 2018 г. «радикалы опубликовали „20 задач украинского национализма“, среди

них – тезис об уничтожении инакомыслящих» [7]) и др. Некоторые экстремисты настаивают на насилии, агитируя за «тотальное истребление кремлевских вурдалаков» [7]. Даже В. Сергейчук допустил, что «на смену „серым“ придут „черные“ – радикалы с оружием... делая ставку на тоталитарную диктатуру» [7].

В 1596 г. в Бресте осуществили отрыв части Руси от единой восточнославянской цивилизации. Это и сегодня ощутимо в Галиции. История повторяется, но в иных масштабах и условиях, а в роли «греко-католиков» выступают нарушение преемственности и своеобразная русофобия.

Где-то опыты по расчеловечиванию людей напоминают практическое воплощение концепции «окна Овертона» и модели «горизонтов правды». Если исторически из единой древнерусской культуры и народности получилось три русских (суб)культур и братских народа (общности) – великорусы, малорусы и белорусы, то из имперских малороссов последовательно «делали» украинцев (австрийцы, поляки и др.), советских украинцев (в том числе коммунисты), неосоветских украинцев (конец Перестройки), их преемников – постсоветских, несоветских, антисоветских людей. Затем – в почти антимальороссов (якобы «малоросс» – это оскорбление: «малый, неполноценный» и т. п.) и едва ли не в антирусских (через некую русофобность, дерусификацию и т. д.). Внешне подобный процесс можно назвать «ставнями» окна Овертона.

Теория «горизонтов правды» предлагает «набор-иллюзию фрагментов» в виде «кусочных» и «отрывочных» меняющихся и переходных «правд». Манипулируя конкретно-историческими обстоятельствами и культурно-философскими дискурсами, людям, зомбируя их, навязывают «наборы правд» и «смеси подходящих ответов», являющиеся временными составляющими. По типу «конструктор» (планомерно собираются нужные «фигуры») и «калейдоскоп».

Вследствие новой «сборно-разборной конструкции» имеем переходную форму. Для агрессии, ненависти и эскалации войн. Конфигурация (не только культурнополитическая) будет меняться. Внутри социокультурных процессов происходят ментальные изменения, «корректирующие» культурный код.

Вектор развития можно изобразить простой схемой. Некое общество (например, нездоровое) задает соответствующий тон, «транслируя» свои «боли» в культуру данной территории. Культурные процессы, получив негативный посыл, перерабатывают его и передают в обработанном виде, как бы «зеркала», в общество. Новое общество получает новый «заряд» нездоровья. Возникают своеобразные циклы и витки

коренизации, декоμμунизации и примитивизации в неких социокультурных реалиях. Это кое-где хорошо просматривается по отношению к русскому языку и культуре.

Подтверждением нашей теории неоциклов (как аналога окна Овертона) может быть простая схема. Условно: общество–1 – культура–1 и новый виток: общество–2 – культура–2 и т. д. Пример – новое социальное событие: оформление общественного крыла «Азова» в «Национальные дружины» с правом «задерживать людей и даже применять спецсредства» [8]. Их цель – установить украинский порядок, их питательная среда – экс-бойцы АТО, ультрас, футбольные фаны и другие борцы, способные «выступить в качестве молота для борьбы с несогласными» [8].

Задавая культурный тон (факельные празднования, национальные марши, символы и т. д.), радикалы предлагают модель поведения для нации, а «данные украинцев все чаще оказываются в распоряжении силовиков или в открытом доступе. Без защиты остаются банковские счета, переписки в соцсетях и даже медицинские анализы». Юристы отмечают, что «сейчас для органов не осталось преград» [9].

Тревожат процессы дегуманизации, деруссификации и деградации в ходе политизации некоего культурного пространства. Уходят свидетели событий 1941–1945 гг. и скоро клише «американцы-победители и американцы-освободители» может стать где-то общепринятым. Прошлое переписывается и «корректируется». Как понять, если «„щупальцами русского мира“ назвал Цоя, Высоцкого, Пугачеву и Булгакова... директор Института национальной памяти Владимир Вятрович» [10, с. 1]. Он отметил, что не менее опасны, чем «совок» и «московская церковь» – «„Ирония судьбы“, восьмое марта, булгаковы, пугачевы и даже высокоцкие и цои» [10, с. 1]. Политолог А. Золотарев уточнил: «В этот список будут попадать те, чья деятельность связана с Российской империей и Советским Союзом» [10, с. 3]. По словам А. Кучкиной, «очевидно, что скоро в список «вредных» попадут также Пушкин, Лермонтов, Гоголь (фильмы по мотивам его произведений Госагентство Украины по вопросам кино уже запретило), Лев Толстой (петиция о переименовании в столице станции метро, улицы и площади уже появилась)» [10, с. 1]. Напомним, что и Т. Шевченко писал на русском, отец В. Высоцкого был из Киева, о М. Булгакове и говорить нечего, но его очень «подставила» «неблагодарная» Н. Поклонская, назвав своим любимым писателем. Вспоминается «великая вина» князя Владимира Крестителя для кого-то на Днепре – после открытия ему памятника

в Москве 4 ноября 2016 г. Неизвестна судьба музеев Булгакова, Высоцкого и «иже с ними» на Украине, зато в Киеве на базе «кафе с галереей эротической живописи... будет открыт Музей секса» [11].

Новый «культурно-исторический» виток получила очередная «национально-просветительская» волна по переименованию: «Скоро в названиях улиц Киева без „Википедии“ будет не разобраться» [12]. Планируют переименовать улицы в честь деятелей культуры (А. Гайдара, В. Тропинина – любившего украинцев и украинскую тему) и знаковых личностей (военачальник Тимошенко и врач Семашко, бунтарь-неукраинец Пугачев и не те революционеры – Петровский, Реут и Горюхи). Неудачный пример свободы слова – захват в 6 утра 8. 02. 2018 офиса (оккупация растянулась на недели) оппозиционного Медиа Холдинга Вести Украина.

«Политизируют» памятники культуры: даже «на стенах музея „Золотые ворота“ развешен флаг, практически полностью повторяющий герб политсилы „Национальный корпус“» [13, с. 6]; во Львове собираются демонтировать 30-метровую стелу Мемориала Славы [13, с. 4]. Кому-то ближе СС «Галичина». По проекту закона «о каллаборационизме» «неправильномыслящих» «можно будет обвинить в формировании „искаженной картины мира“ и привлекать к ответственности», – отмечает Т. Козуб [14, с. 7]. Вспоминается тема (от плакатов до акций) «Смерть России!»: действия начала января (включая обмотанные цепью ворота и закрытый на замок Российский центр науки и культуры в Киеве [15]) продолжались и в феврале. Так 18 февраля в Киеве ОУНовцы разгромили филиалы российских учреждений и сожгли флаг РФ, скандируя «Крым наш», «Донбасс наш», «Революция», «Героям слава», «Смерть москалям!», «Москалей на ножи» [16].

Отдельные народные витии не знают логику, сравнивая несравнимое. Если «бывают» «национальные» математики и физики, то можно таблицы умножения и законы физики «переписать». В истории и культурологии тоже есть законы. Кто их грубо нарушает, те уходят в небытие по «типу Содомы» (отдельные общности, народы и «достижения» прошлого). Зло саморазрушительно. Законы культуры связаны с моралью (включая понятия любви, правды, верности, справедливости и т. д.), с особенностями культурных пространств и кодов, с потенциалом и заданностью развития, с векторами и определенностями. Идея соотнести обычные болезни с культурными (нацизм как онкология, расизм как СПИД и т. д.) оригинальна.

Усугубился поиск «недругов»: «В тренде поиск сепаратистов. В работе на боевиков винят

после ссор... В полиции уверяют: вынуждены проверять каждый сигнал... Например, в баре гости смотрят российские каналы (где такой бар увидели? – В. Р.). Или соседи поют и включили русскую музыку» [17]. Судя по тенденциям в чьей-то правой и политической культуре, в рашисты где-то попасть все легче. Адвокат В. Наум отметил, что если кто-то «говорит, что давайте поменяем эту власть, отделимся, а в „Советском Союзе колбаса была по 16 копеек“, то это уже подпадает под статью „Публичные призывы к насильственному изменению или свержению конституционного строя или к захвату государственной власти“» [17]. Не утихает и тема «языка»: хотя за разговор по-русски официанта или «кассира в супермаркете... штрафовать до 6,8 тыс грн (а за публичное неуважение и вовсе могут посадить до трех лет)» [18]. Штрафы актуальны особенно там, где экономика хила.

Украина заняла 150-е место из 180 стран в рейтинге экономических свобод и «последнее, 44-е, место среди государств Европы» [19].

Трагедия на Донбассе, – уносящая жизни, памятники архитектуры, влияющая на идеалы, ориентиры, ценности, приоритеты, культурные образцы и код, – страшна и вне линии огня. «Случаев, когда бывшие атошники убивают случайных знакомых или своих родственников, становится все больше» [20], а «новости об убийствах и самоубийствах тех, кто проходил службу на Донбассе, стали уже чуть ли не ежедневными» [20]. Отдельные люди искренно верят в новые мифы и свершают недоброе (сообщать о соседе, слушавшем Пугачеву или смотревшем «Чародеев»), думая, что делают добро.

Моральное обнищание ведет к деформации традиционного культурного кода и к всесторонней деградации. Даже «строительные конфликты в столице все больше радикализируются» [21]: с участием «бывших атошников», там появляются «люди в камуфляже и с оружием» [21]. Некоторые предприниматели и финансисты делают ставку на радикалов: «банкиры начали использовать данные скандального сайта „Миротворец“. Они лишают права пользоваться деньгами и предлагают решать вопросы с сайтом» [22].

Ущемляя свободу совести, ряд депутатов обратился в Минкультуры с целью «создать подконтрольную поместную церковь» [23]. Создать из Украинской православной церкви (УПЦ) Московского патриархата «врага» в полной мере не получается, потому захватывают храмы. Даже в Киеве в январе 2018 г. радикалы попытались поджечь Десятинный монастырь УПЦ, а в феврале попытались его разгромить с криками «Долой ФСБ», «Долой

московского попа» и т. п.; верующие воспрепятствовали. Над созданием «наццеркви» работали Кравчук и Ющенко, но проект гибнет, ибо «Украинская нация есть самая древняя... намного более древняя, чем греки и римляне. А христианская духовность украинцев родилась, развивалась и укреплялась еще за многие тысячелетия до рождения Христа... Украинская национальная культура *par excellence* есть культура глубоко христианская и имеет очень глубокие 100 000-летние корни в старейшем 100 000-летнем украинском черноземе» [24, с. 2]. Бога «заменяет» национальной почвой, людей – дикими растениями, а культуру – радиоактивными удобрениями?

Из 52 млн в 1992 г., по подсчетам Л. Шеслер (по количеству потребленной муки), в 2017 г. осталось менее 24 млн украинцев [25]. Мониторинг десяти популярных украинских СМИ за январь и февраль 2018 г. приводит к печальным выводам: топ-темы – Донбасс и эскалация, напряженность во взаимоотношениях с РФ, жесточенность, социально-экономические неурядицы и иные злостные негативы. Печально, что на Украине «участились случаи психических расстройств на почве ситуации в стране» [26] и показатель психических расстройств «с каждым годом растет», подсчитали в Минсоцполитике: «Уже который год подряд Украина занимает первое место по количеству психических расстройств в Европе: почти 2 млн украинцев ежегодно становятся пациентами психиатрических больниц» [26]. В Киеве в январе 2018 г. начались избиения неадекватными случайных людей, пострадал и британец Лиан Тонг [27]. Социолог В. Буткалюк говорит: «Из 155 стран по „индексу счастья ООН“ населения Украина заняла 132-е место. После нас в списке „счастья“ стоят неблагополучные страны Африки, где ведутся боевые действия... 41% украинцев живет в крайней нужде и испытывает страдания» [28]. Зато сформировано «мобилизационное сознание», есть «боевой настрой», а «на несогласных вешают ярлыки, но без аргументации» [28].

В январе 2018 Варшава обратилась к Совбезу ООН объявить ОУН и подобные организации вне закона: «Поляки считают, что радикальные организации: ОУН, УНА-УНСО, „С-14“, СНА, ВО „Тризуб“ им. Степана Бандеры и другие – нужно вовсе запретить. Более того, на основании седьмой главы Устава ООН они требуют разоружить радикалов и дать уголовную оценку их действиям» [29]. Когда в Колонном зале Киевсовета проходили «Бандеровские чтения», поляки приняли закон – «штраф

или тюремное заключение сроком до трех лет за „отрицание преступлений украинских националистов“» [30].

Бескультуре приводит к беспамятству, глупости, агрессивности и к смерти. Экспериментируют и в экологической культуре. Возле ЧАЭС выделили место для европейских и американских ядерных отходов: в случае взрыва «чернобыльская катастрофа может показаться безобидным фейерверком. Ядерным могильником может стать вся Украина» [31]. А «новое хранилище для отработанного ядерного топлива... может быть введено в эксплуатацию во второй половине 2018» [32]. Трагедии 1986 г. предшествовали негативные процессы в культуре УССР, включая культ Щербицкого, перегибы и фальсификации – лжедостижения и псевдодаты («1500 лет Киева» и т. д.). Последствия трагедии на ЧАЭС ощутили не только в РФ.

Наблюдения, анализ ситуации, мониторинг СМИ и соцопросы подтверждают, что кое-где на уникальной, хлебосольной и гостеприимной Украине выкристаллизовалась относительно устоявшиеся постмайданные паттерны. Их рефлексия вызывает тревогу. Возможный «духовный Чернобыль» с его фобиями и деградацией может привести к негативным социокультурным и иным последствиям не только на Украине.

Ненависть некоторых к прошлому удивляет: будто их предки прилетели с Луны. «Своеобразность», над которой вчера потешались, сегодня страшит, а завтра сможет убивать. Мало кто понял, какой смертоносный джин где-то выпущен и сколько людей им заражены.

У богатой и славной культуры Украины традиционно очень большой потенциал – и есть надежда, что слова Гоголя, Шевченко, Гердера и других о будущем величии украинской земли станут явью, а отдельные негативы канут в небытие. Хорошо, когда после затмения (в том числе и внутреннего) наступает просветление.

В культурах бывают проявления клеветы, ненависти, несправедливости и насилия, но эти составляющие уравниваются позитивными качествами, иначе большие культуры, как и отдельные носители зла, позорно и бесследно исчезают. Бывает, что кто-то, пребывая в самообмане и творя зло, уверен, что прав и служит добру: тогда он и при поврежденном состоянии искренно стремится к благу и имеет шанс к вразумлению. Но если группа лиц делает ставку на тотальное разрушение и ложь, то ее неминуемо ждет крах. Прав был В. Ключевский: «История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков».

Список литературы

1. Черный список: Резник и Меньшов теперь невыездные // Вести. 2018. 2 февр. С. 5.
2. Клепова Е., Иванова Е. Поколение М: почему дети идут в радикалы // Вести. 2017. 5 дек. С. 4.
3. В Украину не пустили 221 книгу из России // Вести. 2018. 31 янв. С. 4.
4. Рейн А. В Украине преследуют журналистов // Вести. 2018. 23 февр. С. 3.
5. Клепова Е., Сущенко О., Милиневский Н. Создадут реестр «неправильных» артистов // Вести. 2018. 5 февр. С. 4.
6. ЧМ–2018 не покажут по украинскому ТВ // Вести. 2018. 13 февр. С. 11.
7. Козуб Т., Савин Т. Кто там шагает правой: идет поиск несогласных // Вести. 2018. 18 янв. С. 2.
8. Корзуб Т. Кто хочет наводить украинский порядок // Вести. 2018. 31 янв. С. 2.
9. Петрик М. Ничего личного // Вести. 2018. 14 февр. С. 1, 4.
10. Нелюбимые авторы: кого еще отлучат от Украины // Вести. 2018. 29 янв. С. 1, 3.
11. На Подоле откроются кафе и Музей секса // Вести. 2018. 6 февр. С. 7.
12. Касьянова И. В Киеве снова хотят менять вывески: список новых улиц // Вести. 2018. 1 февр. С. 7.
13. Ткачук О. «Странную» рекламу можно развесить за 10–12 тысяч // Вести. 2018. 20 февр. С. 4–6.
14. Корзуб Т. Ольга Семченко: «Не нужно потом удивляться, что проснулся в диктатуре» // Вести. 2018. 23 февр. С. 6–7.
15. РФ может отправить ноту протеста из-за цепей // Вести. 2018. 15 янв. С. 3.
16. В Киеве ОУНовцы разгромили филиалы российских учреждений и сожгли флаг РФ. URL: <https://obozrevatel.com> (дата обращения: 25. 04. 2018).
17. Иванова Е., Клепова Е. Клеймят за посты и песни в барах // Вести. 2018. 12 янв. С. 3.
18. Козуб Т. В Кабмине готовят «языковую зачистку» // Вести. 2018. 1 февр. С. 2.
19. В Украине самая несвободная экономика в Европе // Вести. 2018. 5 февр. С. 3.
20. Иванова Е., Петрик М. Вернувшихся с войны некому лечить // Вести. 2018. 13 февр. С. 3.
21. Дранник А. Радикалы вышли воевать на стройки // Вести. 2018. 22 янв. С. 7.
22. Лысенко Е. Блокируют счета из-за «Миротворца» // Вести. 2018. 13 февр. С. 5.
23. Козуб Т. Атака на веру: кто и зачем начал бить по УПЦ // Вести. 2018. 22 янв. С. 2.
24. Левандо О., Крисько М. Українець – козак вільний // Улюблена газ. українця. 2018. 5–20 січень. С. 1–3.
25. Какова реальная численность населения Украины: шокирующие цифры. URL: <https://times.com.ua> (дата обращения: 25. 04. 2018).
26. Иванова Е. Политика сводит с ума: почему растет число психбольных // Вести. 2018. 18 янв. С. 4.

27. Науменко С. На улицах Киева начали избивать «ради прикола» // Столица. 2018. 23 янв. С. 4.
28. Савин Т. Дело социологов: зачем атакуют ученых // Вести. 2018. 16 янв. С. 2.
29. Савин Т. Как и зачем Польша бьет по нашим националистам // Вести. 2018. 24 янв. С. 2.
30. Ткачук О. В мэрии отдали зал поклонникам Бандеры // Вести. 2018. 31 янв. С. 6.
31. Темный В. Европа превращает Украину в ядерный могильник. 2017. 14 февр. URL: <https://ukraina.ru> (дата обращения: 25.04.2018).
32. Новое хранилище ядерного топлива в Чернобыле в 2018 г. // Метро. 2018. 22 февр., № 13 (514). С. 2.

References

1. Blacklist: Reznik and Men'shov are non-travelling now. *Vesti*. 2018. Febr. 2. 5 (in Russ.).
2. Klepova E., Ivanova E. Generation M: why children go to radicals. *Vesti*. 2017. Dec. 5. 4 (in Russ.).
3. 221 books from Russia were not allowed to Ukraine. *Vesti*. 2018. Jan. 31. 4 (in Russ.).
4. Rein A. Journalists are persecuted in Ukraine. *Vesti*. 2018. Febr. 23. 3 (in Russ.).
5. Klepova E., Sushchenko O., Milinevskii N. Register of «wrong» artists will be created. *Vesti*. 2018. Febr. 5. 4 (in Russ.).
6. 2018 World Cup will not be shown on Ukrainian TV. *Vesti*. 2018. Febr. 13. 11 (in Russ.).
7. Kozub T., Savin T. Who there moves right-wing: search for dissent is going. *Vesti*. 2018. Jan. 18. 2 (in Russ.).
8. Kozub T. Who wants to bring Ukrainian order. *Vesti*. 2018. Jan. 31. 2 (in Russ.).
9. Petrik M. Nothing personal. *Vesti*. 2018. Febr. 14. 1, 4 (in Russ.).
10. Unloved authors: who else will be separated from Ukraine. *Vesti*. 2018. Jan. 29. 1, 3 (in Russ.).
11. Cafe and museum of sex will be opened in Podol. *Vesti*. 2018. Febr. 6. 7 (in Russ.).
12. Kas'yanova I. Want to change signs in Kiev again: list of new streets. *Vesti*. 2018. Febr. 1. С. 7.
13. Tkachuk O. «Strange» reclame can be hung for 10–12 thousand UAH. *Vesti*. 2018. Febr. 20. 4–6 (in Russ.).
14. Korzub T. Ol'ga Semchenko: «No need to be surprised later that one woke up in dictatorship». *Vesti*. 2018. Febr. 23. 6–7 (in Russ.).
15. Russia can send note of protest over chains. *Vesti*. 2018. Jan. 15. 3 (in Russ.).
16. Members of OUN in Kiev defeated branches of Russian institutions and burned Flag of Russian Federation. URL: <https://obozrevatel.com> (accessed: Apr. 24. 2018) (in Russ.).
17. Ivanova E., Klepova E. Branded for posts and songs in bars. *Vesti*. 2018. Jan. 12. 3 (in Russ.).
18. Kozub T. «Language sweep» prepares in Ministers' Cabinet. *Vesti*. 2018. Febr. 1. 2 (in Russ.).
19. least free economy in Europe is in Ukraine. *Vesti*. 2018. Febr. 5. 3 (in Russ.).
20. Ivanova E., Petrik M. Returning from the war no one to treat. *Vesti*. 2018. Febr. 13. 3 (in Russ.).
21. Drannik A. Radicals went to war on construction site. *Vesti*. 2018. Jan. 22. С. 7.
22. Lysenko E. Block account due to «Peacekeeper». *Vesti*. 2018. Febr. 13. С. 5.
23. Kozub T. Attack on faith: who and why began to beat on UPTs. *Vesti*. 2018. Jan. 22. С. 2.
24. Левандо О., Крисько М. Українець – козак вільний. *Люблена газ. українця*. 2018. 5–20 січень. 1–3.
25. What is real population of Ukraine: shocking figures. URL: <https://times.com.ua> (accessed: Apr. 24. 2018) (in Russ.).
26. Ivanova E. Politics drives us crazy: why number of psychiatric patients is increasing. *Vesti*. 2018. Jan. 18. 4 (in Russ.).
27. Науменко С. On Kiev streets began to beat «just for fun». *Stolitsa*. 2018. Jan. 23. 4 (in Russ.).
28. Savin T. Case of sociologists: why scientists are attacked. *Vesti*. 2018. Jan. 16. 2 (in Russ.).
29. Savin T. How and why Poland beats our nationalists. *Vesti*. 2018. Jan. 24. 2 (in Russ.).
30. Tkachuk O. In mayor's office gave hall fans of Bandera. *Vesti*. 2018. Jan. 31. 6 (in Russ.).
31. Temnyi V. Europe turns Ukraine into nuclear burial ground. 2017. Febr. 14. URL: <https://ukraina.ru> (accessed: Apr. 24. 2018) (in Russ.).
32. New nuclear fuel storage facility in Chernobyl in 2018. *Metro*. 2018. Febr. 22, № 13 (514). 2 (in Russ.).